

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ TO THE QUESTION OF THE PRINCIPLES OF ORGANIZATION AND ACTIVITY STATE MECHANISM: THEORETICAL ASPECT

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Юридического института ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет».
660049, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Мира, 90.
E-mail: fastovich-85@mail.ru;

FASTOVICH Galina Gennadievna,

Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law
Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University.
660049, Russia, Krasnoyarsk Krai, Krasnoyarsk, Mira Ave., 90.
E-mail: fastovich-85@mail.ru

Краткая аннотация: Принципы деятельности и функционирования государственного механизма – это наиболее важные начала, требования и отправные идеи, которые лежат в основе построения и функционирования государственного механизма современной России, раскрывающие его цели, задачи, сущностное назначение и содержание. Автор приходит к выводам, что государственный механизм Российской Федерации основывается на принципе разделения властей, вместе с тем разделение ветвей власти в нашей стране не означает многовластия, а предполагает их (властей) совместное усилие и взаимодействие по построению правового государства.

Abstract: The principles of activity and functioning of the state mechanism are the most important principles, requirements and starting ideas that underlie the construction and functioning of the state mechanism of modern Russia, revealing its goals, objectives, essential purpose and content. The author comes to the conclusion that the state mechanism of the Russian Federation is based on the principle of separation of powers, at the same time, the separation of branches of power in our country does not mean multiple powers, but implies their (authorities) joint effort and interaction to build a rule of law state.

Ключевые слова: принципы, государственное регулирование, государственный механизм, эффективность, принцип разделения ветвей власти, юридическая доктрина.

Keywords: principles, state regulation, state mechanism, efficiency, principle of separation of powers, legal doctrine.

Для цитирования: Фастович Г.Г. К вопросу о принципах организации и деятельности государственного механизма: теоретический аспект // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 4-8. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_4.

For citation: Fastovich G.G. To the question of the principles of organization and activity state mechanism: theoretical aspect // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 4-8. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_4.

Статья поступила в редакцию: 22.09.2022

В юридической литературе существуют несколько точек зрения относительно принципов организации и деятельности государственного механизма. Стоит отметить, что вопрос о принципах организации и деятельности государственного механизма современной России – многоплановый, сложный, во многом дискуссионный.

Принципы – это понятие, которое широко используется не только в правовой науке, но и публицистике, повседневной речи. Термин «принцип» берет свое начало от латинского «principium» [1], обозначающий – основу, первоначало. В токовом словаре русского языка понятие «принцип» трактуется как научное или нравственное начало, правило которым следует руководствоваться, исходное положение какой – либо теории, учения, концепции [2]. Если обратиться к словарю иностранных слов, то можно увидеть, что данный термин обозначает - «основоположение, исходная руководящая идея, основное правило поведения, деятельности» [3].

Коллизионным в науке остается вопрос: принципы государственного механизма – это прямое законодательное закрепление той или иной идеи или законодательно закрепленные отправные начала в праве?

На наш взгляд, невозможно всесторонне охарактеризовать категорию «принципы организации и функционирования государственного механизма» не исследовав исторический вопрос становления данной категории в праве.

В советский период ключевым принципом организации и функционирования механизма социалистического государства признавалась руководящая и направляющая роль коммунистической партии [4] (учёным М.П. Лебедевым отмечалась её «безраздельность» и «руководяще-направляющий характер партийной силы») [5].

П.Т. Василенков выделял следующие принципы: подчинения аппарата политике, принцип демократического централизма, социалистической законности, интернационализма и социалистического федерализма, принцип равноправия национальностей, научного планирования, координации, учета и контроля деятельности механизма государства, союз рабочего класса с крестьянством, дружба народов СССР, мирное сосуществование стран с различными социально-политическими системами и т.д.

Ученые А.И. Денисов и С.А. Раджабов классифицировали принципы советского государства следующим образом [2, с. 196]:

- социально-политические;
- организационные;

К социально-политическим принципы указанные авторы относили: партийное руководство всеми звеньями аппарата, демократический

централизм, участие трудящихся масс в управлении государством (в формировании и деятельности государственного аппарата), пролетарский (социалистический) интернационализм, социалистическую законность, научно-перспективную деятельность аппарата, контроль и проверку исполнения директив [6].

В организационные принципы ученые включали: линейно-отраслевые, функциональные, производственно-территориальные [7], принцип двойного подчинения и принцип сочетания единоначалия и коллегиальности.

В юридической литературы советского периода все принципы организации и деятельности социалистического государственного аппарата были определены, как «ленинские принципы». С.С. Алексеев считал, «что участие трудящихся в управлении государством, в формировании и деятельности государственного аппарата, партийное руководство советским государственным аппаратом, социалистическая законность и пролетарский интернационализм» – отражают сущность принципов советской правовой школы [8].

Особого внимания заслуживает точка зрения М.И. Байтина, который наиболее обстоятельно разработал правовую категорию «принципы деятельности механизма государства». Ученый, один из первых в 1979 году дал определение понятие принципов – это законодательно закрепленные отправные начала, идеи и требования, лежащие в основе формирования, организации и функционирования механизма государства, а в 1996 году выделил их классификацию. Согласно представленной классификации, М.И. Байтин делил все принципы формирования, организации и функционирования механизма государства на общие, которые включали в себя принципы конституционные и принципы, закрепленные в других законах. К конституционным принципам М.И. Байтин относил [3, С. 8]: народовластие, гуманизм, разделение властей, федерализм и законность. К принципам, отраженным в других законах: верховенство Конституции и федеральных законов над иными нормативно-правовыми актами при исполнении государственными служащими должностных обязанностей, приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязанность государственных служащих признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и её субъектами, равный доступ граждан к государственной службе, обязательность для государственных служащих решений, принятых вышестоящими органами и руководителями в пределах их полномочий и в соответствии с законодательством Российской Федерации, единство основных требований, предъявляемых к государственной службе, гласность в осуществлении государственной службы, ответственность государственных служащих за подготавливаемые и принимаемые решения, внепартийность государственной службы и отделение религиозных объединений государства, стабильность кадров государственных служащих в государственных органах.

Рассматривая частные принципы М.И. Байтин их полностью не характеризует, а лишь приводит отдельные примеры, такие как: состоятельность, равноправие сторон единство и централизация государственных органов.

Стоит отметить, что после распада СССР многие из вышеперечисленных принципов себя исчерпали, в государственном механизме современной России произошли кардинальные изменения и на сегодняшний день, официально декларируются те принципы, которые приняты за основу в современных демократических государствах мирового сообщества.

И.В. Тепляшин выделяет следующие принципы организации и деятельности государственного аппарата: принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, принцип демократизма, принцип разделения властей, принцип законности, принцип гласности, принцип федерализма, принцип профессионализма, принцип сочетания коллегиальности и единоначалия, принцип иерархичности, принцип сочетания выборности и назначаемости [13,17] .

Согласно позиции исследователей [6,7], принципы организации и деятельности государственного механизма – это научные и нормативные положения, представляющие собой достоверные и концентрированные знания об определенных закономерностях, отношениях, явлениях и процессах. Ученый выделяет следующие принципы: принцип оптимальности построения и структуры государственного аппарата, принцип его эффективности, законности и конституционности, высокого профессионализма государственных служащих, соблюдения высоких этических стандартов членами парламента и чиновниками, их полной политической лояльности и приводит более узкую классификацию принципов, а именно выделяет федерализма, принцип сочетания централизации и децентрализации, принцип законности.

С.М. Трашкова дает более полную характеристику принципов и выделяет следующие [11]:

- принцип федерализма, принцип сочетания системности государственных органов;
- принцип иерархии, подчинения нижестоящих органов вышестоящим;
- принцип централизации, децентрализации;
- принцип дифференциации (разделения) и фиксирования функций и полномочий;
- принцип профессионализма и компетентности;
- принцип гласности;
- принцип законности;
- принцип наделения функциями и полномочиями и путем передачи одной частью (подсистемой), другой ее части (подсистеме) части своих полномочий;
- принцип взаимодействия и согласованного функционирования органов законодательной, исполнительной и судебной власти;
- принцип участия граждан в формировании (избрании) органов законодательной и исполнительной власти;
- принцип контроля в процессе организации и функционирования органов власти.

В специализированной научной литературе отмечается, что в работах различных ученых понятие принципов организации и функцио-

нирования государственного механизма существенно различается, но объединяет их одно, а именно формулирование теоретических принципов в юриспруденции страдает субъективизмом и носит оценочный характер.

Правовая характеристика работ, изданных в новом тысячелетии, позволяет сделать вывод, что ученые стали выделять не только принципы функционирования деятельности государственного механизма, но и принципы, которые непосредственно относятся к деятельности государственных служащих в государственном аппарате.

Так, к принципам образования и деятельности государственного механизма относит демократизм, законность, разделение властей, субординацию и координацию, федерализм и профессионализм [12].

В.А. Власов среди принципов функционирования государственного механизма особо выделяет следующие принципы: принцип территориальности, иерархичности, принципы централизма, децентрализма, принципы выборности, назначаемости, принципы коллегиальности и единоначалия, принципы гласности, открытости или тайны, принципы законности, принцип разделения властей [18].

Среди принципов организации и деятельности аппарата государства выделяют: гуманизм, демократизм, гласность, законность, национальное равноправие, централизм, научный подход к управленческой деятельности и профессионализм в подборе кадров, сочетание единоначалия и коллегиальности, разделение властей [13, 15].

В научных работах, И.В. Тепляшин, А.В. Безруков, к принципам организации и функционирования государственного механизма, относят следующие принципы: принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, принцип демократизма, принцип разделения властей, принцип законности, принцип гласности, принцип федерализма, принцип профессионализма, принцип сочетания коллегиальности и единоначалия, принцип иерархичности, принцип сочетания выборности и назначаемости [13, 17].

Ряд исследователей придерживается следующей точки зрения, что к принципам построения и деятельности механизма государства следует относить: принцип представительства интересов граждан во всех звеньях государственного аппарата, принцип разделения властей, принцип гласности и открытости, высокий профессионализм и компетентность, принцип законности, принцип демократизма, принцип субординации и четкого взаимодействия между федеральными органами (центром) и государственной властью членов федерации (для федеративных государств) [12].

Т.Н. Радько выделяет, что правовая категория «иерархичность, т.е. взаимосвязь всей системы государственной власти на основе подчинения низших органов высшим» [7] - является универсальным и бесспорным принципом организации и функционирования государственного механизма, так как без данного принципа государство не может эффективно функционировать. В своих исследованиях, Т.Н. Радько подчеркивает, что «исторический опыт выработал определенный набор принципов, характерных не для государства вообще, а для идеала демократического правового государства, такие принципы как законность, профессионализм, экономичность, контроль за деятельностью «государственного механизма», ответственность всех должностных лиц и т.д.».

Б.Л. Хесин считает, что рассматривать все принципы государственного механизма нет правового смысла, так как необходимо сконцентрировать внимание и представить в целостном виде систему общих принципов организации и деятельности государственного механизма, к ним ученый относит следующие принципы [1]: народовластие, разделение властей, федерализм, гуманизм, законность.

В своих исследованиях Н.А. Воробьева [10] отмечает, «что конституционные принципы – это та группа принципов, которые закреплены, развиты и конкретизированы, но особый интерес вызывают «частные принципы», действие которых распространено на отдельные органы, структурные подразделения и звенья государственного механизма». Такие принципы, как: принцип верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов над иными нормативными и ненормативными правовыми актами, принцип профессионализма и компетентности государственных служащих, принцип ответственности за принимаемые решения и действия, принцип единства системы государственной власти, принцип разграничения предметов ведения между российской Федерацией и субъектами Российской Федерации, принцип экономичности государственной службы - составляют правовую базу частных принципов в деятельности государственного механизма.

На наш взгляд, принципы деятельности и функционирования государственного механизма должны быть универсальными и только при определении универсальных принципов в деятельности государственного механизма можно рассматривать частные принципы.

Следует отметить, что данная характеристика исходит из самого предмета теории государства и права, так как общие закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права на любом этапе их развития, в любой стране мира - должны быть основаны на принципах законности, демократизма, гласности, приоритета прав и свобод человека и гражданина, принципах гуманизма в формировании и направленности государственного механизма и принципа разделения ветвей власти. Рассмотрим более подробно каждый из перечисленных принципов:

- принцип законности, означает обязательность соблюдения всеми органами государства и государственными служащими норм Конституции Российской Федерации и норм законодательства (ч.2 ст. 15 Конституции Российской Федерации) [15];

- принцип демократизма, народовластия, согласно ч.ч. 1,2 ст. 3 Конституции Российской Федерации - народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Данный принцип проявляется также «в демократической организации современного Российского государства, республиканской форме правления, при которых единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ»;

- принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, который в соответствии со ст.2 Конституции Российской Федерации обязывает органы государства и государственных служащих признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина;

-принцип гуманизма в формировании и деятельности государственного механизма, который в соответствии с ч.1 ст. 7 Конституции Российской Федерации признает Россию - социальным государством, политика которого обеспечивает достойную жизнь граждан и ориентируется на свободное развитие личности в государстве;

- принцип федерализма в деятельности государственного механизма, констатирует, что в соответствии со ст.11 Конституции Российской Федерации государственную власть в стране осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации. Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется Конституцией, федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий. В соответствии с ч.2 ст. 77 Конституции Российской Федерации единую систему исполнительной власти в России образуют органы исполнительной власти Российской Федерации и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Такие критерии, как единство деятельности государственного механизма, органичное сочетание централизации и децентрализации, равноправие и самоопределение народов – обеспечивают государственную целостность страны;

- принцип гласности, гарантирует информирование граждан о деятельности государственных органов и государственных служащих, обеспечивает «прозрачность» формирования и функционирования государственного механизма Российской Федерации. Стоит отметить, что не все сведения являются открытыми для граждан, существует определенный перечень сведений (отраженный в федеральном законе), которые составляют государственную тайну в различных областях (военной, разведывательной, внешнеполитической, экономической и т.д.) и защищены государством, так как распространение, которых может нанести ущерб безопасности России;

- принцип разделения властей, где государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. При этом органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны (ст.10 Конституции Российской Федерации). Как отмечает М.И. Байтин, принцип разделения властей – основополагающий и системообразующий (фактор) принцип в деятельности механизма современного Российского государства. Данный принцип зиждется на самостоятельности всех ветвей власти, их способности обеспечить сдержки и противовесы в отношении друг друга с тем, чтобы предотвратить и не допустить захвата кем-либо власти или присвоения властных полномочий, установления диктатуры.

Следует подчеркнуть, что принцип разделения властей – этот тот, принцип, который констатирует наличие правового государства в обществе, так как правовое государство реально не может существовать без разделения властей. Принцип разделения властей гарантирует самостоятельность каждой из ветвей власти, является гарантом законности действующих ветвей власти в системе государственного механизма, предотвращает чрезмерное усиление и возвышение одной ветви власти над другой.

Как верно отметила Е.В. Богатова «...любое нарушение данного принципа влечет за собой концентрацию власти в одних руках и как следствие, господство одного органа власти, представляющего государство, над правом, произвольное вмешательство этого органа власти в дела гражданского общества не допустимо» [6].

Наша точка зрения совпадает с ученым, так как данный принцип является центральным принципом в деятельности государственного механизма современной России и заслуживает особого теоретического очерка в нашем правовом исследовании.

Следует отметить, что разделение властей – это не только правовая доктрина, имеющая глубокие исторические корни, но и философская, социальная.

Библиография:

1. Хесин Б.Л. Механизм современного российского государства. Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2001. С. 35.
2. Денисов А.И., Раджабов С.А. Теория советского государства. Душанбе. 1978. С. 196-197.
3. Байтин М.И. Механизм современного российского государства // Правоведение. 1996. № 3. С. 7-10.
4. Юсубов Е.С. Теория федерализма в России. Томск. 2003. С. 14.
5. Лебедев М.П. Социалистическая природа механизма государства в Чехословацкой Народно-демократической республике. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1955. С. 7.
6. Богатова Е.В. Аграрная правовая политика в системе высшего юридического образования: понятие и формы реализации // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2020. № 2 (16). С. 102-112.
7. Радько Т.Н. Механизм государства. Теория государства и права. 2007. С. 177-180.
8. Алексеев С.С. Теория государства и права. Учебное пособие. М., 1985. С. 221-224.
9. Григонис Э.П. Механизм правового государства. СПб., 1999. С. 36.
10. Воробьева Н.А. Правовое регулирование организаций и функционирование государственной власти в Российской Федерации (вопросы теории и практики). Дис. ...канд. юрид. наук. Сочи. 2008. С. 93.
11. Трашкова, С.М. Международно-правовое регулирование как гарантия реализации правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе / С.М. Трашкова // Казанская наука. 2015. № 5. С. 125-127.
12. Фастович Г.Г., Кудашова И.В. Информационные технологии в системе повышения эффективности деятельности органов государственной власти: теоретико-правовой аспект // Право и политика. 2020. № 2. С. 18-22.
13. Тепляшин И.В. Участие институтов гражданского общества в реализации государственной политики в Арктической зоне Российской Федерации // Проблемы конституционно-правового регулирования статуса арктических территорий Российской Федерации: мат-лы круглого стола междунауч. науч.-практ. конф. «Енисейские политико-правовые чтения» (Красноярск, 21-22 сентября 2017 г.) / под ред. А.А. Кондрашева, О.В. Роньжиной, А.Б. Зенкиной; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2017. – С. 46-48.
14. Тепляшин И.В. Субъекты общественного контроля: некоторые вопросы правового статуса // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2017 года): в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов; СибЮИ МВД России. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. – Ч. 1. – С. 28-30.
15. Фастович Г.Г., Шитова Т.В. К вопросу об эффективности единой системы публичной власти // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2020. № 4 (18). С. 76-88.
16. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. ON THE DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF MODERN RUSSIA// В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. С. 32010.

17. Безруков А.В., Тепляшин И.В. Принципы высшего образования в контексте развития аграрной правовой политики // Формирование правовой культуры молодежи в условиях современной образовательной среды: мат-лы региональной (межвузовской) науч.-практ. конф. (26 ноября 2020 года, г. Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. - Красноярск, 2021 – С. 6-10.

18. Власов В.А. Понятие государственной аграрной политики: экономический и юридический анализ // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2016. № 4 (4). С. 190-196.

References:

1. Khesin B.L. The mechanism of the modern Russian state. Dis. ... cand. jurid. Sciences. N. Novgorod. 2001. p. 35.
2. Denisov A.I., Radzhabov S.A. Theory of the Soviet state. Dushanbe. 1978. pp. 196-197.
3. Baitin M.I. Mechanism of the modern Russian state //Jurisprudence. 1996. No. 3. pp. 7-10.
4. Yusubov E.S. Theory of federalism in Russia. Tomsk. 2003. p. 14.
5. Lebedev M.P. The socialist nature of the mechanism of the state in the Czechoslovak People's Democratic Republic. Autoref. dis. ...cand. jurid. M., 1955. p. 7.
6. Bogatova E.V. Agrarian legal policy in the system of higher legal education: the concept and forms of implementation // Socio-economic and humanitarian journal of the Krasnoyarsk State University. 2020. No. 2 (16). pp. 102-112.
7. Radko T.N. Mechanism of the state. Theory of state and law. 2007. pp. 177-180.
8. Alekseev S.S. Theory of state and law. Textbook. M., 1985. pp. 221-224.
9. Grigoris E.P. Mechanism of the rule of law. St. Petersburg, 1999. p. 36.
10. Vorobyova N.A. Legal regulation of organizations and functioning of state power in the Russian Federation (issues of theory and practice). Dis. ...cand. jurid. sciences'. Sochi. 2008. p. 93.
11. Trashkova, S.M. International legal regulation as a guarantee of the implementation of the legal status of juvenile suspects accused in criminal proceedings / S.M. Trashkova // Kazan Science. 2015. No. 5. pp. 125-127.
12. Fastovich G.G., Kudashova I.V. Information technologies in the system of improving the efficiency of public authorities: theoretical and legal aspect // Law and politics. 2020. No. 2. pp. 18-22.
13. Teplyashin I.V. Participation of civil society institutions in the implementation of state policy in the Arctic zone of the Russian Federation // Problems of constitutional and legal regulation of the status of the Arctic territories of the Russian Federation: materials of the international round table. Scientific and practical conference "Yenisei political and Legal readings" (Krasnoyarsk, September 21-22, 2017) / edited by A.A. Kondrashev, O.V. Ronzhina, A.B. Zenkina; Krasnoyarsk. gos. agrar. un-T. – Krasnoyarsk, 2017. – pp. 46-48.
14. Teplyashin I.V. Subjects of public control: some issues of legal status // Actual problems of combating crime: issues of theory and practice: materials of the XX International Scientific and Practical Conference (April 20-21, 2017): at 2 o'clock / ed. by N.N. Tsukanov; SibUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – Krasnoyarsk: SibUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. – Part 1. - pp. 28-30.
15. Fastovich G.G., Shitova T.V. On the issue of the effectiveness of the unified system of public power// Socio-economic and Humanitarian journal. 2020. No. 4 (18). pp. 76-88.
16. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. ON THE DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF MODERN RUSSIA// In the collection: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Krasnodar Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. p. 32010.
17. Bezrukov A.V., Teplyashin I.V. Principles of higher education in the context of the development of agrarian legal policy // Formation of legal culture of youth in the conditions of modern educational environment: materials of regional (interuniversity) scientific and practical conference (November 26, 2020, Krasnoyarsk) / Krasnoyarsk. gos. agrar. un-T. - Krasnoyarsk, 2021 – pp. 6-10.
18. Vlasov V.A. The concept of state agrarian policy: economic and legal analysis // Socio-economic and Humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University. 2016. No. 4 (4). pp. 190-196.

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ КРУГ КАК МЕТОД ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА HERMENEUTIC CIRCLE AS A METHOD OF LEGAL HERMENEUTICS

ИВАНЦОВА Галина Анатольевна,

кандидат юридических наук, зав. кафедрой теории и истории государства и права,

доцент Башкирского государственного университета.

453103, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49.

E-mail: ivancgalina@gmail.com;

Ivantsova Galina,

edging, jurid. sciences, department chair of the theory and history states and rights,

associate professor Bashkirsky of state university.

453103, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, Lenin Ave., 49.

E-mail: ivancgalina@gmail.com

Краткая аннотация: В статье раскрывается сущность и содержание герменевтического подхода к толкованию правовых норм. Отдельное внимание обращено к такому методу толкования правовых норм, как герменевтический круг. Раскрывается сущность и признаки герменевтического круга, особенности его практического применения.

Abstract: The article reveals the essence and content of the hermeneutic approach to the interpretation of legal norms. Special attention is paid to such a method of interpretation of legal norms as a hermeneutic circle. The essence and signs of the hermeneutic circle, the features of its practical application are revealed.

Ключевые слова: толкование, правовая норма, юридическая герменевтика, метод, герменевтический круг, признаки.

Keywords: interpretation, legal norm, legal hermeneutics, method, hermeneutical circle, features.

Для цитирования: Иванцова Г.А. Герменевтический круг как метод толкования права // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 9-10. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_9.

For citation: Ivantsova G.A. Hermeneutic circle as a method of legal hermeneutics // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 9-10. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_9.

Статья поступила в редакцию: 30.09.2022

Основной целью юридической герменевтики, представляющей собой науку и искусство толкования юридических терминов и понятий, выступает поиск и реализация смысла правовой нормы, изучение проблемы множественности смыслов. При этом юридическая герменевтика выступает своего рода переводчиком смысла правовой нормы на понятный правоприменителю язык в целях применения данной нормы к имеющейся практической ситуации и исключения возможных неточностей при уяснении смысла, который преследовал законодатель.

Один из принципов герменевтики – принцип лучшего понимания – базируется на идее, согласно которой интерпретатору необходимо улавливать смысл, заложенный в правовую норму, на уровне, который превосходит уровень понимания правовой нормы ее создателя (законодателя). Тем самым интерпретатор осознает тот смысл правовой нормы, который для законодателя был бессознательным. Соответственно, интерпретатор видит тот потаенный смысл правовой нормы, который абсолютно не видим при первом знакомстве с задумкой создателя нормы.

Интерпретация и понимание текстов обеспечиваются особыми методологическими средствами, главным из которых является герменевтический круг, выступающий одним из центральных вопросов юридической герменевтики, вокруг которого до сих пор ведутся дискуссии.

Как отмечает П.А. Романов, «сущность проблемы открывается в аксиоме взаимозависимости категории понимания и объяснения: для того, чтобы нечто понять, его необходимо объяснить, и наоборот, объяснение чего-либо предполагает наличие его понимания» [5, с. 155].

По мнению И.П. Малиновой, «герменевтический круг представляет собой особую, соединяющую индукцию и дедукцию, анализ и синтез систему логических процедур. Суть движения по кругу заключается в постоянном разрешении смыслового противоречия между частью и целым, между частным и общим, между второстепенным и главным, между текстом и контекстом, между предпониманием и пониманием» [4, с. 42].

Содержание герменевтического круга проявляется в том, что само понимание имеет круговую структуру: целое понимается через части, а часть через целое; текст понимается через контекст, а контекст через текст, субъект познает себя через других, но других понимает через себя, постигая традицию интерпретатор сам находится внутри нее. При этом понимание получает вопросно-ответную (диалогическую) структуру: понять текст значит понять вопрос, который этим текстом ставится, а не навязывать тексту посторонний вопрос. Однако понять вопрос можно лишь при условии, если субъект в состоянии сам им задаться. Поэтому вторым шагом будет отнести этот вопрос к себе, что ведет к критической проверке того «предпонимания», с которым субъект приступил к чтению.

«Кто хочет понять текст, – пишет Г.-Г. Гадамер, комментируя понятие герменевтического круга, – тот всегда делает предположение. Он предполагает смысл целого, который кажется ему первым смыслом в тексте. Так получается потому, что текст читают уже со значительным ожиданием определенного смысла» [3, с. 21].

В отношении толкования юридического текста герменевтический круг может быть выражен в признании множества аспектов, каждый из которых необходимо учесть и оценить. Как отмечает Т.Н. Долголенко, «только системное применение способов толкования может отразить все факторы, влияние которых имеет место при создании и интерпретации правового текста. Системность применения способов толкования означает не только их внутреннюю взаимосвязь, но и predetermined последовательность применения, нарушение которой способно привести к получению неверного, ошибочного результата» [2, с. 39].

По мнению А.Н. Гермашева, «герменевтический круг как метод юридической герменевтики заключается в замкнутости, цикличности процесса толкования правовых норм и формирования правового текста, а также в комплексном подходе к вопросу выражения и восприятия воли законодателя, фиксирующей идеальную модель поведения (правовую конструкцию). Именно герменевтический круг указывает на диалектическое единство предмета и метода: предметом является воля законодателя, вложенная в правовой текст, а методом – герменевтический круг, позволяющий учесть все аспекты формирования, вложения и толкования воли законодателя» [1, с. 43].

Герменевтический круг как метод толкования правовых норм обладает специфическими признаками, к которым можно отнести следующие:

- системность построения способов толкования, которая предполагает, что каждый способ толкования является самостоятельным инструментом, позволяющим дать собственные результаты, но для эффективного толкования правовой нормы необходимо использовать все способы толкования в их системной взаимосвязи;

- последовательность применения способов толкования правовой нормы. Суть данного признака заключается в том, что толкование правовой нормы предполагает использование интерпретатором существующих инструментов толкования в строгой последовательности. Так, толкование правовой нормы включает выполнение следующих задач: установление буквального значения нормы, исходя из содержащихся в ней слов и выражений (текстуальный уровень толкования); уточнение содержания правовой нормы, исходя из ее взаимосвязи с иными правовыми нормами; уточнение содержания правовых понятий, терминов, у которых отсутствует легальная дефиниция; уточнение содержания нормы с учетом исторических закономерностей изменения законодательного текста (контекстуальный уровень толкования); проверка правильности толкования, исходя из целей законодательной нормы (функциональный уровень толкования). Использование интерпретатором всех уровней толкования в их логической последовательности позволяет наиболее полно уяснить действительный смысл нормы, который был заложен законодателем при ее создании, а, соответственно, позволяет выбрать наиболее правильное применение нормы на практике, соотнести ее с необходимым и соответствующим ей правовым явлением;

- согласование применимых способов толкования с применяемыми приемами юридической техники, а также обусловленное развитие приемов юридической техники с учетом традиционных подходов в способах толкования;

- цикличность процесса толкования. Процесс толкования предполагает последовательное прохождение уровней толкования с целью выявления правовой конструкции, однако в случае выявления дефекта, ошибки правовой нормы необходимо вернуться к предшествующим стадиям с целью проверки данного дефекта, выявления его оснований. Количество данных циклов может быть неограниченно.

Рассмотренные признаки герменевтического круга наиболее полно раскрывают суть изучаемого метода юридической герменевтики, а также свидетельствуют о практической значимости данного правового явления.

Несмотря на практическую значимость герменевтического круга как метода толкования правовых норм, не все авторы придерживаются такой позиции. Так, например, В.М. Сырых, рассуждая о герменевтическом круге, приходит к выводу, что «герменевтический круг, будучи основным орудием познания правовой науки, на деле представляет собой теоретический и методологический тупик, из которого нет выхода, нет никаких перспектив на дальнейшее развитие ни правовой науки, лишенной своей объективной, закономерной основы, ни правовой практики, лишенной действенной помощи правовой науки, ни активно действующему ученому-юристу, который согласно рецептам герменевтики должен больше доверять собственному правовому опыту, нежели накопленным человечеством теоретическим знаниям» [6, с. 233].

Указанная позиция относится к числу единичных, в целом же правоведы, изучающие проблему герменевтического круга, сходятся во мнении, что рассматриваемый метод толкования правовых норм имеет важное практическое значение, так как фактически позволяет уяснить действительный смысл правовой нормы, познать правовую реальность, перевести правовую нормы на язык, который будет понятен правоприменителю.

Библиография:

1. Гермашев А.Н. К вопросу о методе юридической герменевтики // Общество и право. 2009. № 4. С. 42-46.
2. Долголенко Т.Н. Особенности герменевтического подхода исследования права // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 38-40.
3. Кузнецов В. Герменевтика и ее путь от конкретной методики до философского направления. М., 2002. 68 с.
4. Малинова И.П. Философия права и юридическая герменевтика: монография. Екатеринбург, 2017. 200 с.
5. Романов П.А. Проблема понимания и герменевтический круг // Духовная сфера общества. 2015. № 12. С. 153-157.
6. Сырых В.М. Герменевтический круг как методологический тупик // Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2007. 560 с.

References:

1. Germashev A.N. On the question of the method of legal hermeneutics // Society and law. 2009. No. 4. pp. 42-46.
2. Dolgolenko T.N. Features of the hermeneutical approach to the study of law // Gaps in Russian legislation. 2012. No. 1. pp. 38-40.
3. Kuznetsov V. Hermeneutics and its path from a specific methodology to a philosophical direction. M., 2002. 68 p.
4. Malinova I.P. Philosophy of Law and legal hermeneutics: monograph. Yekaterinburg, 2017. 200 p.
5. Romanov P.A. The problem of understanding and the hermeneutic circle // The spiritual sphere of society. 2015. No. 12. pp. 153-157.
6. Syrykh V.M. Hermeneutical circle as a methodological dead end // Modern methods of research in jurisprudence / edited by N.I. Matuzov, A.V. Malko. Saratov, 2007. 560 p.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ДОКТРИНЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ INNOVATIVE APPROACH TO THE FUNCTIONING OF THE DOCTRINE FOOD SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Юридического института ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет».
660049, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Мира, 90.
E-mail: fastovich-85@mail.ru;

FASTOVICH Galina Gennadievna,

Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law
Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University.
660049, Russia, Krasnoyarsk Krai, Krasnoyarsk, Mira Ave., 90.
E-mail: fastovich-85@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются вопросы реализации норм стратегически важного документа современной России – Доктрины продовольственной безопасности. Автор статьи приходит к выводам, национальная безопасность Российской Федерации напрямую зависит от состояния продовольственной безопасности. Продовольственная безопасность выступает одним из ключевых критериев эффективности аграрной правовой политики проводимой в современной России.

Abstract: The article deals with the implementation of the norms of a strategically important document of modern Russia - the Food Security Doctrine. The author of the article comes to the conclusion that the national security of the Russian Federation directly depends on the state of food security. Food security is one of the key criteria for the effectiveness of the agrarian legal policy pursued in modern Russia.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, государственная политика, аграрная политика, эффективность, стратегическое планирование.

Keywords: food security, state policy, agricultural policy, efficiency, strategic planning.

Для цитирования: Фастович Г.Г. Инновационный подход в функционировании доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 11-12. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_11.

For citation: Fastovich G.G. Innovative approach to the functioning of the Doctrine Food Security of the Russian Federation // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 11-12. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_11.

Статья поступила в редакцию: 02.10.2022

В соответствии с Доктриной продовольственная безопасность Российской Федерации интерпретируется как состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и финансовая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства. В свою очередь продовольственная независимость Российской Федерации определяется как устойчивое отечественное производство пищевых продуктов в объемах не меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов. Также Доктриной определены критерии и система показателей для оценки состояния продовольственной безопасности [1].

Большое значение в содержании продовольственной безопасности имеет обеспечение национальной безопасности, которая в свою очередь выступает условием сохранения государственности и суверенитета страны, значимым элементом демографической политики и необходимым фактором реализации стратегического национального приоритета - повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения. Кроме этого, продовольственная безопасность выступает одним из ключевых критериев эффективности аграрной правовой политики проводимой в современной России.

Основными задачами обеспечения продовольственной безопасности являются [2]:

- 1) Своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение угроз продовольственной безопасности, снижения их негативных последствий.
- 2) Устойчивое совершенствование и развитие отечественного производства продовольствия и сырья.
- 3) Достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина безопасных пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.
- 4) Обеспечение безопасности пищевых продуктов.

Доктрина продовольственной безопасности является основополагающим базисом для разработки нормативных правовых актов и предусматривает тесное взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и федеральных органов государственной власти в реализации единой государственной политики в аграрной сфере. Стоит согласиться с тем, что необходимо использовать исторический и иной передовой опыт для укрепления позиций аграрного сектора экономики, претворения в правовую жизнь финансовой стратегии современной России [3].

Федеральным министерством, осуществляющим функции выработки и реализации единой аграрной политики и нормативному правовому регулированию, является Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Постановлением Правительства РФ от 12 июня

2008 года «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации» определены положения, полномочия и организация деятельности данного федерального органа [4]. Для полноценного осуществления функций Минсельхоз России имеет подведомственные органы: Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) и Федеральное агентство по рыболовству (Росрыболовство).

Одним из основных законодательных актов Российской Федерации, обеспечивающий достижение продовольственной безопасности и развитие агропромышленного комплекса, является Федеральный закон от 29 декабря 2006 года «О развитии сельского хозяйства». Данный Федеральный закон устанавливает правовые основы реализации социально-экономической политики в области развития сельского хозяйства и регулирует отношения, возникающие и существующие в указанной области. Одной из важных мер в реализации аграрной политики служит государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2020 – 2025 годы, утверждённой Постановлением Правительства Российской Федерации. Ежегодно ответственным федеральным органом публикуется национальный доклад о ходе и результатах осуществления Программы в прошлом году. Основные цели программы: обеспечение продовольственной независимости России в соответствии с Доктриной; ускоренное импортозамещение некоторых категорий продуктов; повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на рынке.

Также определены участники, подпрограммы, задачи программы, объем бюджетных ассигнований, целевые индикаторы и показатели, ожидаемые результаты реализации государственной программы [6]. Для подведения итогов реализации Программы создается экспертная комиссия, которая составляет заключение.

Так, в соответствии с Заключением экспертной комиссии по результатам в 2021 году были выполнены 6 основных показателей государственной Программы, пороговые значения по Доктрине продовольственной безопасности не достигнуты только по двум критериям (молоко и молокопродукты, соль пищевая), сократился импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 6,3 % по сравнению с 2020 годом [6]. Прогноз на 2022 год, основанный на результатах прошлых годов, экспертами оценивается в положительном ключе. Предполагаются высокие темпы роста сельскохозяйственной продукции и развития агропромышленного комплекса в целом.

В итоге, основными показателями продовольственной безопасности, которые в сумме выступают критериями аграрной правовой политики современной России, является следующее:

- наличие необходимого объема качественной продукции, производимой общественными сельхозтоваропроизводителями;
- эффективный баланс импорта/экспорта при реализации продовольственной продукции;
- наличие высокого уровня правовой культуры потребителей сельхозтоваропроизводителей;
- системное и всестороннее сопровождение реализации аграрной правовой политики со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Таким образом, можно сделать вывод, что аграрная отрасль является одним из крупнейших и важных направлений государственной политики Российской Федерации. А сложившаяся ситуация на международной арене позволила трепетней отнестись к национальным интересам государства и развитию агропромышленного комплекса, повысив конкурентоспособность собственной сельскохозяйственной продукции, нарастить объемы производства и закрепить динамику прогресса данной отрасли.

Библиография:

1. Фастович Г.Г., Шитова Т.В. К вопросу об эффективности единой системы публичной власти // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2020. № 4 (18). С. 76-88.
2. Безруков А.В., Тепляшин И.В. Принципы высшего образования в контексте развития аграрной правовой политики // Формирование правовой культуры молодежи в условиях современной образовательной среды: мат-лы региональной (межвузовской) науч.-практ. конф. (26 ноября 2020 года, г. Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. - Красноярск, 2021 – С. 6-10.
3. Власов В.А. Понятие государственной аграрной политики: экономический и юридический анализ // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2016. № 4 (4). С. 190-196.
4. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. ON THE DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF MODERN RUSSIA// В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. С. 32010.
5. Заруба Д.С., Ситникова К.Н., Фастович Г.Г. Проблема АПК в регионах России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-2. С. 52-55.
6. Фастович Г.Г., Кудашова И.В. Информационные технологии в системе повышения эффективности деятельности органов государственной власти: теоретико-правовой аспект // Право и политика. 2020. № 2. С. 18-22.

References:

1. Fastovich G.G., Shitova T.V. On the issue of the effectiveness of the unified system of public power// Socio-economic and Humanitarian journal. 2020. No. 4 (18). pp. 76-88.
2. Bezrukov A.V., Teplyashin I.V. Principles of higher education in the context of the development of agrarian legal policy // Formation of legal culture of youth in the conditions of modern educational environment: materials of regional (interuniversity) scientific and practical conference (November 26, 2020, Krasnoyarsk) / Krasnoyarsk gos. agrar. un-T. - Krasnoyarsk, 2021 – pp. 6-10.
3. Vlasov V.A. The concept of state agrarian policy: economic and legal analysis // Socio-economic and humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University. 2016. No. 4 (4). pp. 190-196.
4. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. ON THE DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF MODERN RUSSIA// In the collection: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Krasnodar Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. p. 32010.
5. Zaruba D.S., Sitnikova K.N., Fastovich G.G. The problem of agriculture in the regions of Russia // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 3-2. pp. 52-55.
6. Fastovich G.G., Kudashova I.V. Information technologies in the system of improving the efficiency of public authorities: theoretical and legal aspect // Law and politics. 2020. No. 2. pp. 18-22.